

Проспали мы до полудня.

Скинули нашей сучке смс: «ждем через полчаса в ресторане!», после чего отправились отобедать.

Елена пришла без опозданий, посвежевшая и явно старательно прихорошившаяся.

Во время обеда мы наслаждались своей властью, гоня женщину, словно прислугу за едой и напитками для себя, не стесняясь в выборе тона и выражений.

— Так, сучка, принеси еще винограда!

— Ленок, ты не засиделась? Мужчины желают сладкого на десерт!

— Ну и чё за дерьмо ты притащила, бегом менять, шевели булками!

Наша девочка всё выполняла безоговорочно, отчего по окончании трапезы, я не удержался, и поощрительно потрепал её ладонью по щеке, словно передо мной была не взрослая, успешная женщина, а послушная собачка, угодившая хозяевам.

Дальше у нас началось обычное курортное «ничегонеделанье», отличающееся от других дней, лишь тем, что теперь с нами была Елена.

Мы загорали и купались, время от времени, посылая Ленку за пивом или минеральной водой. Очень скоро я заметил, что мы становимся местными знаменитостями, так как на нас «пялилась» добрая половина отеля.

Зарекомендовавшая себя, как сама неприступность, зрелая, гламурная дамочка, неожиданно оказавшаяся в компании «малолеток», и бегающая по их поручениям, как подневольная, не могла не привлекать повышенного внимания окружающих.

Елену это явно тяготило, а нас радовало и возбуждало, и пользуясь моментами, мы демонстративно всячески подчеркивали своё право собственности на нее, заставляя намазывать нас кремом для загара, громко покрикивая, поглаживая и пощипывая нашу даму. Скоро к нам подвалили поболтать двое русскоговорящих турецких аниматоров Башкурт и Тимур, с которыми мы находились в приятельских отношениях.

Заметив, что они не сводят глаз с Елены, возлежащей рядом с нами, я приступил к очередной провокации.

Болтая ни о чем, будто бы между делом, я положил руку ей на грудь, погладил, а потом, играя пальцами, забрался прямо под лиф купальника.

Затем неспешно, как само собой разумеющееся, я и вовсе обнажил сиську Елены, по которой принялся водить ладонью, задевая крупные ореолы вокруг темно-розового соска.

Бедная сучка покраснела, так что это стало заметно, даже несмотря на ее безупречный загар, но ничего не предприняла, пытаясь делать вид, будто ничего не происходит.

Турки смотрели на это с открытыми ртами, а тело нашей красотки стало слегка подрагивать, сотрясаясь от легкой дрожи, причиной, которой были то ли стыд, то ли возбуждение, а вероятней, и то и другое, одновременно.

Когда я сжал пальцами ее сосок, Елена не выдержала, наклонилась ко мне, и видимо, не придумав ничего лучше, чтобы прекратить публичное пляжное обнажение, зашептала на ушко, чтобы я отпустил ее за минералкой.

Я смилостивился, но когда она встала, поправив лиф, придержал ее, сдвинул в бок плавки купальника, полностью раскрыв ее крупную ягодицу, и дав возможность всем окружающим

полюбоваться этой интимной частью ее тела, а затем у всех на глазах, отвесил смачный шлепок, который придал нашей даме дополнительное ускорение.

— Ну чё, ребят, как вам наша шлюшка?

— Ооо... О чем говоришь, классная!!!

— Хотите, поделимся?

— А можно???

— У вас сегодня вечером яхта. Возьмете нас на халяву? Мы её с собой прихватим. А там... Там она сделает всё, что скажем ей мы...

— Ооо... Конечно, возьмем!!! В десять вечера ждем у пирса, вы для нас дорогие гости, для вас всё бесплатно!!!

Поездка на яхте была дополнительным платным мероприятием, которое организовывали для отдыхающих, и на которое у нас изначально не было денег, но теперь появилась прекрасная возможность выйти из ситуации, использовав свою власть над Еленой.

Утомленные солнцем, я, Леха и Витек, отправились в номер, чтобы слегка отдохнуть, помыться, побриться и собраться для поездки на яхте, а Ленку ненадолго отпустили к себе, «почистить перья».

Около восьми вечера, мы завалились к ней в бунгало, чтобы проконтролировать ее сборы. Уютно расположившись на кровати, мы устроили для себя шоу, вывалив из ее здоровенных чемоданов всю одежду, и заставив примерять тряпки, чтобы выбрать для нее одеяние на ночь, на наш вкус.

Женщина заходила в ванную комнату, переодевалась и выходила к нам, позируя и принимая различные соблазнительные позы, а мы комментировали ее выбор.

Для большего унижения, наши комментарии носили нарочито оскорбительный характер.

— Ну чего застыла, дура? Повернись жопой! Ну и срака у тебя! Откормила, шалава! Не подходит!

— А в этом ты вообще, как старая девственница! Снимай!

— Тема сисек не раскрыта! Переодевайся, потаскуха!

— Что встала, как корова? Подвигайся, чтобы ноги было видно! Теперь присядь! Вставай! Теперь еще раз присядь!

— Пошевеливайся, овца, опоздаем из-за тебя! Нет, всё плохо, ты должна выглядеть, как блядина, иначе нас с тобой, старая пизда, на яхту не пустят! Переодевайся!

Этот показ мод, её покладистость, и вид спелого, женского тела, так возбудил нас, что в какой-то момент пришлось прерваться.

Сначала я, лежа на спине, посадил на себя нашу шлюшку, и заставил попрыгать на мне в позе наездницы, пока Витек и Леха вертелись рядом, мацая её за сиськи и пошлепывая по похотливой заднице.

Потом мы поменялись, и Ленка от души поскакала на Витьке и Лехе.

Мы по-прежнему, пожалуй, несколько опрометчиво, не пользовались с нею резиной, так как полагались на признание шлюшки в том, что никакого блядства в прошлой жизни она себе не позволяла, была чистой, а от залёта предохранялась таблетками.

Хочу отметить, что с самого начала импровизированного показа мод, Лена, несмотря на все обидные слова, оскорбления и незавидную роль, была такой мокрой, что её соки разве что не стекали ручьём по длинным ногам прямо на пол...

После того, как каждый из нас разрядился, мы по — быстрому прогнали ее в душ, и наконец,

остановились на полупрозрачном платье, декольтированном почти до пупка, настолько открытом, что тонкие лямки, струящиеся с плеч, скрывали разве что соски, но никак не налитые женские груди.

По длине это чудо модельного производства едва закрывало ей ягодицы, демонстрируя длинные ноги, которые из-за босоножек на высоченных шпильках, выглядели просто умопомрачительно.

И конечно же, никакого нижнего белья, так как по нашему решению, для такой бляди это было совершенно ни к чему.

В десять вечера я, мои друзья и Елена, вместе с другими отдыхающими, отошли на яхте от причала отеля.

Прогулка представляла собой катание по морю с заходом в одну из уютных бухточек, где турки прямо на пляже делали шашлыки, дискотеку для желающих, после чего следовало возвращение в отель.

В общем, ничего особенного, но с учетом ночной, морской романтики это было неплохим средством для разнообразия обыденной курортной жизни.

Яхта была большой, комфортабельной, и спокойно вмещала на двух палубах не меньше тридцати человек русских отдыхающих, и примкнувших к ним, турков — организаторов. Изрядно «набухались» все, ещё по пути в бухту.

Наша девочка особенно налегала на спиртное, так как явно глушила алкоголем стеснение из-за своего блядского наряда, и главное, из-за той роли шлюхи, в которой оказалась, связавшись с нами.

Мы расслаблялись, веселились, общались с другими отдыхающими, и если честно, мало обращали на нее внимания, тем более, что вокруг было полно молоденьких девчонок, хотя и не таких шикарных, как Лена, но новых, и еще не успевших надоесть.

Когда все высадились на пляже, и покончили с шашлыками, то пьяное веселье захватило людей окончательно, а я, наконец, вспомнил про свои обещания Тимуру и Башкурту.

Взяв с собой теплый плед, я увел Ленку в сторону, где и разложил ее на нем, тиская доступное мне тело.

Долго заводить ее не пришлось, уже через две минуты она стонала и извивалась, как от моих ласк, так и от собственной похоти.

Именно тогда, по заранее спланированному сценарию, к нам присоединились Тимур и Башкурт.

Пока я целовался с Ленкой, один стал наглаживать ей ножки, другой игрался высвобожденными грудями, а наша пьяная дурочка даже не понимала, что это не знакомые ей, Леха и Витек, а посторонние турецкие парни.

Дошло до нее только тогда, когда я отпрянул в сторону, а спустивший штаны Башкурт одним движением ввел член в ее мокрую дырку.

Увидев на себе турка, женщина уже ничего не могла поделать, потому что тот уже всю шуровал в ней, пока его приятель придерживал ее за плечи, и тело нашей бляди невольно отвечало согласием на сношение, послушно задвигавшись в унисон движениям парня.

Она сама вскидывала свои широко разведенные ноги, обхватывая ими, лежащего на ней турка, и громко постанывая от явного наслаждения.

Как трахают эту зрелую сучку я уже вдоволь посмотрелся, поэтому отошел и присоединился к основной компании отдыхающих, где стал активно флиртовать с пьяненькой

девятнадцатилетней девчонкой по имени Вика.

Леха и Витек обхаживали ее подружек, и на время мы совершенно забыли про Ленку.

Вспомнили о ней, мы только когда настала пора уезжать назад в отель, и все стали собираться, чтобы грузиться на катер, доставляющий людей до пришвартованной неподалеку яхты.

Елена появилась из темноты, босоногая, с платьем, сбившимся безвольной тряпкой на талии, задранном настолько, что ее выбритый лобок и голые груди были открыты во всей красе, растрепанная, с каким-то совершенно пустым отсутствующим взглядом.

Она брела шатающейся походкой, словно зомби, и когда вышла на свет, то мне в глаза бросились, сначала ниточка слюны, тянущаяся от уголка ее губ к нежной шее, а потом плотные ляжки, обильно покрытые засохшей белой субстанцией, в которой я без труда узнал мужскую сперму и ее собственные выделения.

Кто-то из отдыхающих молча открыл рот, кто-то присвистнул, а лично мне в этот момент стало немного противно от того, как быстро зрелая, прекрасная королева превратилась в жалкое, грязное животное.

Лену нагнали Тимур и Башкурт, несущие ее босоножки, и поспешно прикрыв ее наготу пледом, помогли подняться на катер, и скоро яхта, собрав всех отдыхающих, наконец, отчалила в отель.

Видимо и моим друзьям было не по себе от вида «новой Елены», потому что на обратном пути, они, как и я сидели с девчонками, дистанцировавшись от нашей шлюшки.

Впрочем, Башкурт и Тимур почти сразу увели ее, поддерживая за руки, в одну из кают нижней палубы, и я смог переключить своё пьяное сознание на сидящую рядом со мной, Вику.

Когда яхта подошла к причалу отеля, и отдыхающие стали ее покидать, меня позвал Тимур. Когда он с заговорщицким видом попросил меня, Витька и Леху спуститься в нижнюю каюту, то его турецкая рожа сияла, как медный таз.

— Ну вы ребята удружили, мы такой русской «наташки», никогда еще не встречали!

Мы прошли в каюту, где снова увидели нашу Лену.

Теперь уже платья на ней не было вовсе.

Женщина стояла на четвереньках прямо на полу, выставив в нашу сторону свою увесистую задницу, абсолютно не шевелясь, словно некое порно изваяние.

— Мы ее с Башкуртом в жопу хотим... Но решили у вас разрешения спросить. Можно, а? Было такое ощущение, что речь шла не о человеке, а о послушной овце, и это максимально усиливалось тем, что Елена по-прежнему стояла раком, опустив голову, не поворачиваясь к нам, и никак не реагируя на слова турка.

Я подошел к ней, и чувствуя, как деревенеет мой член, провел рукой по ее заднице, словно желая убедиться, жива ли эта стоящая раком, безмолвная женщина.

— Только после нас!

— Конечно, ребят, как скажете. Надо тебе?

Тимур протянул мне баночку с какой-то разновидностью турецкого вазелина.

Я словно во сне, ни о чем не думая, взял тюбик, и обильно смазал аккуратное колечко ануса Елены.

Задница ее была теплой, слегка влажной от пота, и отреагировала на мои касания легким подрагиванием ягодиц, хотя сама женщина так и не пошевелилась.

Я ткнулся членом в ее попку, надавил, и моя головка медленно вползла внутрь, преодолевая мышечное сопротивление.

Только тут женщина ожила, издав глубокий вздох, задышав, как собачка после долгого бега, напрягаясь всем телом, пошевелила своей пятой точкой, и после увеличения давления, впустила мой член на всю глубину.

Я начал движения, ощущая узость её дырочки, но двигался, благодаря смазке, довольно легко, методично ускоряя темп.

Ленка вдруг как-то по-бабьи заголосила так, что я испугался, но увидев, как ее правая рука пошла вниз, и нащупав клитор, затеребила его, продолжил свой таран.

Под её вой, я спустил прямо в анус, выдернул член, и не говоря ни слова, вышел из каюты на воздух.

Закурил, и услышал, как женские вопли в каюте снова возобновились.

Я сошел с яхты, и присел на камень.

Минут через двадцать меня нашел Леха, попросил закурить, присел рядом.

Мы молчали.

Скоро к нам подошел и Витек.

— Вы тоже ее в жопу?

— Угу... Блядь, орала она будто ее режут...

— Но пизду же трогала свою... И не сопротивлялась... Значит?

— Значит ей нравилось... Не насиловали же мы её...

— Дождемся?

— Да ну ее на хуй... Пускай теперь турки дерут, мне уже как-то запахло...

— Точно...

Мы двинулись к номеру.

На следующий день мы не видели ни ее, ни Тимура с Башкуртом...

Впрочем, никого из них мы и не искали...

Поев, искупавшись, сдав номер, уже в час дня мы уезжали из отеля в аэропорт...

Отдых закончился...

p. s. Часто получив и пресытившись грязным, животным сексом, у мужчин возникает временное отторжение, но лишь до того момента, пока вновь не начинает бурлить гормон, и тогда именно этого порочного, но пленительного действия, начинает безумно не хватать... Именно поэтому эта история не закончилась курортным романом, а имела своё продолжение и в дальнейшем